

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРИРОДА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

По мнению ряда авторов, деяние, не являющееся по закону преступлением, не может содержать в себе признаки состава преступления. Каждый из признаков состава преступления несет в себе «заряд» общественной опасности, определяет ее содержание. Малозначительное деяние не является общественно опасным именно в силу отсутствия признаков, ее определяющих, т.е. отсутствия признаков состава преступления. Это подтверждается и тем, что Верховный Суд РФ неоднократно в своих решениях указывал на то, что деяние не повлекло существенный вред объекту, охраняемому уголовным законом, и оно в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.¹

Данное утверждение базируется на положении о том, что деяние является противоправным, если оно общественно опасно, и, соответственно, раз деяние общественно опасно, то оно и противоправно.² Однако это положение не всегда действует. Так, ослепление водителей автомобилей, пилотов самолетов лазером общественно опасно и распространено достаточно давно, но преступлением, предусмотренным ст. 267.1 УК РФ, стало только после 3 апреля 2018 г.

Более обоснованным является мнение о том, что малозначительное деяние – это деяние, формально запрещенное УК РФ, т.е. содержащее все признаки состава преступления, но по содержанию не являющееся общественно опас-

ным. При этом малозначительное деяние не является административным правонарушением, потому что формально оно содержит признаки деяния, предусмотренного или формально запрещенного УК РФ. Если в деянии содержатся признаки административного правонарушения, то оно не может содержать признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, соответственно, не может идти речь о малозначительности.³

Не всякое деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, может быть общественно опасным. Общественная опасность – это свойство преступления, а не состава, который лишь отражает это свойство, но не обладает им.⁴ Наличие состава преступления – это вопрос права, а общественной опасности – факта. Суды часто смешивают два основания прекращения уголовного преследования в связи с малозначительностью деяния и связи с отсутствием состава преступления. Так, г. первоначально была осуждена по ч. 1 ст. 330 УК РФ за то, что самовольно, вопреки установленному порядку, вынесла личное имущество И. из общих комнат и, заменив входную дверь квартиры, лишила И. возможности пользоваться общими комнатами в квартире, тем самым захватив полезную площадь размером 8,2 кв.м, причинив, по мнению суда, существенный вред И. В суде выяснили, что г. неоднократно просила И. вынести свои вещи, так как собиралась делать ремонт, но И. отказалась это сделать. Как отмечено в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2006 г. № 20-д05-15, имеющимся в деле доказательствами установлено, что г. совершила действия хотя формально и содержащие признаки самоуправства, но в силу *малозначи-*

тельности не представляющие общественной опасности, так как она не причинила существенный вред потерпевшей И. Поэтому в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ приговор суда подлежит отмене за отсутствием в действиях состава преступления. Но, как обоснованно отмечает А.В. Иванчин, отсутствие существенного вреда означает отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Малозначительные деяния соответствуют составу преступления, поэтому обоснованно мнение указанного автора дополнить ст. 24 УПК РФ таким основанием отказа в возбуждении уголовного преследования или его прекращения, как «малозначительность деяния». Это позволит вести статистический учет распространенности совершения малозначительности деяний.⁵

Ряд авторов вовсе предлагают отказаться от понятия малозначительности деяния, поскольку грань малозначительности определяется субъективным мнением правоприменителя и расплывчата, вследствие чего многие деяния, обладающие общественной опасностью, остаются за рамками уголовно-правового реагирования.⁶

Действительно, часто суды очень широко применяют положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, даже когда уголовное преследование можно прекратить на основании ст. 75, 76 УК РФ. Так, Р., будучи осведомленной о необходимости в 5-дневный срок известить орган, осуществляющий выплату пенсии, о наличии обстоятельств, влекущих прекращение компенсационных выплат, не исполнила данную обязанность, продолжая их получать, необоснованно получив 3871 рубль, за что мировым судом осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Постановлением Президиума Ивановского областного суда от 6 октября 2017 г. № 44у-25/17 уголовное дело в отношении Р. было прекращено в силу малозначительности деяния. Такой вывод президиум сделал на основании небольшого размера причиненного ущерба, его возмещения в полном объеме после выявления факта переплаты компенсационных выплат до возбуждения

уголовного дела, заявления потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела. В приведенном примере речь должна идти не о малозначительности деяния, а о прекращении уголовного преследования на основании ст. 76 УК РФ. При решении вопроса о малозначительности следует учитывать мотив и цель деяния, т.е. обстоятельства, проявившиеся в действии, в то время как поведение лица до и после деяния (раскаяние, добровольное возмещение ущерба, образ жизни, семейное положение и т.д.) учитываться не должно.

В качестве обоснования необходимости наличия в уголовном законодательстве института малозначительности можно привести следующий пример. Так, у Б. при пересечении таможенной границы в аэропорту «Шереметьево» на дне кармана ее рюкзака обнаружили гашиш массой 0,06 грамм. За совершение указанных действий Б. была осуждена по ч. 2 ст. 188 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года. Московский городской суд определением от 18 февраля 2011 г. по делу № 44у-33/11 прекратил уголовное дело, указав следующее. Учитывая массу гашиша, перемещенного через таможенную границу (значительный размер гашиша при его хранении (ч. 1 ст. 228 УК РФ), сбыте (ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) и контрабанде (ч. 2 ст. 229.1 УК РФ) – свыше 2 грамм – *примечание автора*), отсутствие вредных последствий и признание Б. своей вины, действия Б. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности. Данное решение представляется обоснованным, поскольку употребление 0,06 грамма гашиша не способно оказать воздействие на организм человека. При этом административной ответственности за контрабанду наркотических средств нет. В то же время перемещение через таможенную границу иных наркотических средств, например JWH-196, 0,05 грамма которого уже составляет значительный размер, является преступлением.

Таким образом, несмотря на то, что прекращение уголовного преследования или отказ него вследствие отсутствия состава преступления или малозначительности деяния являются реабилитирующими обстоятельствами, их следует разграничивать.

Во-первых, прекращение уголовного преследования вследствие малозначительности деяния не может рассматриваться как ошибка правоприменителя, поскольку малозначительность — это оценочное понятие.

Во-вторых, наличие малозначительности деяния позволяет не привлекать виновного к уголовной ответственности или освободить от нее за совершение деяния, формально содержащего при-

знаки преступлений небольшой и средней тяжести, и без последующего позитивного поведения лица.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 32-33.

² Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 43.

³ Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли /под ред.Н. А. Лопашенко. СПб., 2009. С. 240.

⁴ Курс Советского уголовного права (Часть Общая). Л., 1968. С. 259.

⁵ Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об обосновании уголовной ответственности и малозначительности // Lex russica. 2015. № 6. С. 24.

⁶ Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. М., 2014. С. 65.

Фисенко Д.Ю.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Возвращение в российское уголовное законодательство института административной преюдиции на сегодняшний день является, пожалуй, одной из наиболее обсуждаемых тем в доктрине уголовного права. Несмотря на то, что составы преступлений, в основе законодательной конструкции которых лежит административная преюдиция, уже стали вполне привычным явлением, на страницах юридической литературы сторонники¹ и противники² рассматриваемого института продолжают вести дискуссии относительно обоснованности введения административной преюдиции в уголовный закон.

Несмотря на важность дискуссий относительно целесообразности института административной преюдиции в уголовном законе, все же более значимыми представляются проблемы, возникающие при квалификации уже существующих в УК РФ преюдициальных составов преступлений, обусловленные несоблюдением правил юридической

техники и отсутствием системного подхода законодателя при их конструировании. Рассмотрим более детально некоторые из них.

Во-первых, необходимо констатировать отсутствие единых критериев и подходов к криминализации преступлений с административной преюдицией.

Действующий уголовный закон содержит немало составов преступлений с административной преюдицией, например ст. 116.1, 151.1, 158.1, 154, 212.1, 264.1, 180, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и другие. Однако следует отметить, что, несмотря на то что в каждой из перечисленных выше норм содержится преюдиционный элемент, все они существенно отличаются друг от друга по юридической конструкции. В одних составах преступлений указанный преюдиционный элемент сформулирован законодателем через признаки субъекта преступления, в связи с чем условием наступления уголовной ответственности является повторное совершение